

Замок стоял на вершине зазубренного утеса, его древние камни истерты веками ветра и дождя. Башни устремлялись ввысь, словно вытянутые пальцы давно забытого титана, их некогда величественные шпили теперь обветшали и изношены. Когда глаза Атласа распахнулись, мир встретил его незнакомыми тенями. Он попытался сесть, но его конечности были налиты свинцом, как будто его погрузили в расплавленное железо. В воздухе пахло древними тайнами, и тишина давила на него — гнетущая тяжесть, грозившая раздавить саму его душу. Над ним склонились бледные лица, их глаза — две луны в темноте. Из их губ торчали клыки, а на доспехах были шрамы бесчисленных сражений. Рыцари-нежить, присягнувшие на верность клану, питающемуся кровью и шепчущему проклятия. - Где я? - задумался Атлас, его разум был окутан смятением. Его воспоминания были осколками стекла, разбитыми и неуловимыми. Хотя он цеплялся за факты — вкус железа, запах сырой земли — его прошлое оставалось пустотой, пропастью, лишенной эмоций и личных подробностей. Имя — Атлас — эхом отдавалось в глубинах его сознания, словно далекий колокольный звон. Вампиры заговорили, их голоса напоминали шелест крыльев мотыльков. - Добро пожаловать, Атлас, - пробормотали они, яд капал из их слов, когда схемы и планы обмана уже вспыхнули к жизни в их неживых разумах. - Наш новый родственник, закаленный в тигле ночи. Кровь подняла вас за пределы вашего рождения, чтобы вы могли стоять рядом с бессмертными. Приняв предложенное им имя Атлас фон Карштайн, он почувствовал тяжесть своего происхождения. Родословная, пропитанная тьмой, текущая из самого сердца Старого Света. Имя фон Карштайн пробудило в нем забытые воспоминания. Его отец — вампир в третьем поколении — наделил его даром бессмертия, сделав его четвертым поколением в их нечестивой иерархии. Потомок печально известного Влада фон Карштайна, чье наследие было запечатлено в анналах террора. Пока воспоминания мелькали, Атлас мельком увидел свою прежнюю жизнь — жизнь, не связанную склепами и гробами. Он вспомнил Землю, место закатов и смеха, где небо простиралось широко и голубо. Но эта жизнь теперь была всего лишь шепотом, затухающим эхом. Он вспомнил обыденное существование: работу за столом, ритуал утреннего кофе и стопку непрочитанных романов. Ничего, что подготовило бы его к этому кошмару. Личные данные, казалось, исчезли, словно их стёрли могущественные существа. Он не знал своего прежнего имени и не чувствовал никакой привязанности к своему прежнему миру. Он как будто смотрел фильм о чужой жизни — интересный, но в конечном итоге незначительный. Голод сжимал его внутренности — первобытное желание, бросающее вызов разуму. В горле у него пересохло, и он жаждал еды. Кровь. Это слово прозвучало как панихида. Его глаза широко раскрыты, клыки готовы пить, а мораль, укоренившаяся в предыдущей жизни, твердо подавлена. - Почему я здесь? - Часть его мозга восстала, желая закричать от злости. - Почему я? - Он никогда не желал такой участи, но теперь он оказался в ловушке чужого мира с созданиями из кошмаров, населяющими тело, жаждущее свежей крови. Чуть ли не хуже голода было ощущение власти. Это вызывало привыкание. Он согнул руку и почувствовал в себе силы раздирать плоть голыми руками. Обладая последними остатками своей морали, Атлас не мог не понимать отстранённую природу вампиров по отношению к смерти. Обладая такой силой, обычные смертные ничем не отличались от муравьев: их можно было держать в клетке, играть с ними, а затем истреблять по своему желанию. - Вампиризм - это не проклятие, а дар... - шептали темные голоса в его сознании, успокаивая те надоедливые нравы, которые так часто сопровождали человечество. Затем тишину прорвал звук — механический сигнал. Оно исходило не из комнаты или окружающих вампиров, а изнутри. Его теперь уже мертвое сердце прыгнуло в надежде. В молитве о возможности спасения. В своей предыдущей жизни он немного познакомился с миром благодаря игре и книгам, и если он чему-то и научился, так это тому, что все умерли. Не было бессмертия и безопасности, была только сила; то, чего ему очень не хватало. Ему нужно было что-то, что дало бы ему шанс сражаться там, где бродят демоны, а герои охотятся на себе подобных. Где даже мир, в котором он жил, был обречен на разрушение бесконечными ордами безумных богов. Потом он это почувствовал. Это было похоже на молнию, пронзившую его разум, посылающую удары жгучей боли, прежде чем она быстро

утихла. Затем он почувствовал, как его сознание растет. Фрагментированное прошлое Атласа вырвалось наружу. Он вспомнил тело, которое унаследовал, воспоминания, показывающие жизнь, полную привилегий, зависти и предательства. Родившийся благородным человеком, обученный фехтованию, он видел, как возвысились его сверстники, пока томился — шелковый принц — в мире закованных в железо генералов. А потом вампиры. Он расправился с ними, продал населенные пункты ради власти. Преступления накапливались за преступлениями, пока не предложили ему бессмертие. Пятно его прошлой жизни — человеческое пятно — смылось багровыми реками. - Атлас фон Карштайн, - Его собственный голос прозвучал для него чуждым, когда он повторил свое новое имя. Его новая личность навсегда отбросила то, чем он был раньше. Глядя на окружающих вампиров, в том числе и на свою прекрасную создательницу, он пропел: Я поднимаюсь с багровым голодом и оком, чтобы осушить мир своими клыками. Атлас сделал свои первые шаги, обнажив клыки в сторону человеческого подношения, зная, что ему нужно сделать. Ему пришлось стать сильным. Не только для того, чтобы противостоять приливам, которые могут уничтожить этот мир, но и для удовлетворения гораздо более насущных потребностей. Его воспоминания раскрыли причину его темного дара; война, где вампирам нужен был каждый клык. Война, известная в анналах времен как первая война вампиров. Война за Влада фон Карштайна, его предка, за то, чтобы поднять знамя Сильвании над Альдорфом. Если он надеялся выжить в этой великой битве, которую, как он знал, вампиры проиграли, ему нужно было что-то особенное. Что-то унаследованное от его старого мира. Что-то вроде... *ИИ Онлайн. **Пользователь, пожалуйста, введите команды. *Клыки Атласа ласкали дрожащего человека, пока он занимал свое место среди вампирского ковена. Существо, переродившееся в тени, управляемое ИИ, который бросил вызов разуму, и мир, который станет холстом для его вновь обретенного голода, игровой площадкой для темных импульсов, которые он запер под замком. Небольшое давление и рубиновая жидкость потекли по его горлу, утоляя жгучий голод, когда единственная мысль заполнила его разум. Мысль настолько мощная, что станет его объединяющим кличем на многие поколения. - Кровь - это жизнь.